

Как освободиться от иллюзий прогнозных оценок

Разразившийся глобальный экономический кризис со всей очевидностью выявил несостоятельность методологии прогнозных оценок развития и экономик отдельных стран и мировой экономики в целом. Многочисленные экспертно-аналитические центры и советы при властных структурах, научно-исследовательские институты как общероссийского, так и регионального и отраслевого ранга поставили в последние годы, можно сказать, на поток разработку экономических прогнозов, концепций и стратегий, спрос на которые весьма возрос в начале нового столетия и тысячелетия. Но в обширных прогнозных материалах о развитии страны и мира до 2010, 2025 и 2050 гг. не найдешь никаких сценариев появления и развития кризисных ситуаций, возможность которых в лучшем случае лишь бегло упоминалась в перечнях вероятных рисков. И даже когда в августе 2007 г. признаки кризиса обнаружались достаточно явно, они игнорировались в продолжавших появляться оптимистических прогнозах.

На проходившем в конце января 2009 г. Всемирном экономическом форуме в швейцарском Давосе ведущие политики и экономисты признали, что для них нынешний кризис, бьющий все рекорды по скорости развития кризисных проявлений, стал полной неожиданностью. Ни властям, ни бизнесу, ни экономической теории солидные, «научно обоснованные» прогнозы не подсказали грядущих потрясений, их невиданные прежде масштабы и глубину. Даже сейчас, на втором году разрушительных ударов кризиса, ученые-экономисты не могут толком объяснить происходящее, определить дальнейшую картину развития кризиса, возможные последствия для экономики и политики, как отдельных стран, так и всего мира. Что будет в дальнейшем? Какие сюрпризы ждут впереди? Когда ослабнет кризис? Где его дно? Что поможет с наименьшими потерями выбраться из кризисной трясины? Ясных и однозначных ответов на эти вопросы нет. Разброс мнений и предположений велик.

Кризис заставил уже сделать неприятные, но необходимые выводы о несостоятельности принятой методологии разработки стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов. В своем докладе в Давосе В. Путин говорил о том, что в основу реформы должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости оценки. Будущая экономика должна стать экономикой реальных ценностей, освободиться от магии виртуальных денег, гипноза дутых отчетов и сомнительных рейтингов. Это предполагает, что оценки того или иного бизнеса должны строиться на его способности генерировать добавленную стоимость.

Несомненно, что такие же выводы следует отнести и к методологии макроэкономических прогнозов. Ошибочность прогнозных оценок держит в плену иллюзий политиков, рождает финансовый популизм при наличии колоссальных бюджетных дефицитов, громадных государственных и корпоративных долгов,

ведет к безответственной экономической политике, не учитывающей глубокой пропасти между колоссальными оборотами искусственно раздутого в своих объемах фондового рынка и реальной стоимостью материальных активов.

Интересную и полезную во многих отношениях попытку конструктивного ответа на возникающие в наши дни вопросы совершенствования методологии прогнозирования дает вышедшая в 2008 г. в издательстве «Экономика» книга **«Прогнозирование будущего: Новая парадигма»** (под редакцией Г. Фетисова и В. Бондаренко). И если даже читатель не согласится с предлагаемыми решениями, книга заставляет задуматься над такими коренными вопросами, как цель общественного развития, критерии исторического прогресса, роль человека в современном мире, пути преодоления кризисных ситуаций.

Исследователи проанализировали и обобщили российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира. В результате книга стала, по сути, малой энциклопедией различных методов прогнозирования. На этой солидной основе авторы стремились определить наиболее адекватную сегодняшнему уровню теоретического и практического знания методологию прогнозирования будущего.

В книге отражены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований, проанализированы наиболее значимые опубликованные в последние годы зарубежные прогнозы, вплотную затрагивающие перспективы глобального развития человечества. Российский опыт рассмотрен с позиции историко-научного обобщения и развития собственных (например, методология Н. Кондратьева) и заимствованных (к примеру, методология «Форсайт») методологических основ и практики долгосрочного прогнозирования социально-экономического и научно-технологического развития. Охвачен как дореформенный период, так и этап новейшей истории России. Научно-технологическое прогнозирование представлено современным информационным подходом.

Принципиальное отличие данной книги от ранее вышедших книг на эту тему других авторов состоит в том, что исследования проведены как в рамках существующей парадигмы мышления, так и в новой парадигме, а именно: прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания. Представлены уже вошедшие в научный оборот разработки руководителя авторского коллектива, кандидата экономических наук, члена-корреспондента РАН, ведущего научного сотрудника Института экономики РАН, директора Международного фонда Н.Д. Кондратьева Валентины Бондаренко.

«Весь имеющийся у нас методологический инструментарий различных теорий исчерпал свою аналитическую и прогностическую функцию», — констатирует В. Бондаренко. Отсюда она делает справедливый «вывод о том, что потребность в ином подходе к рассмотрению и выявлению законов человеческого бытия, в новой методологии познания закономерностей развития человеческой системы витает в воздухе, и назрела сегодня, как никогда ранее».

И здесь хотелось бы поддержать основные исходные положения предлагаемой методологии прогнозирования. Это, прежде всего, стремление привнести в отечественную прогностику философский взгляд на происходящее, использование качественных методов прогнозирования. Надо согласиться с положением, выраженным в интересном предисловии к книге члена-корреспондента РАН,

доктора экономических наук, профессора В. Симонова, что прогнозы станут более надежными, если экономическая наука позволит нам определить, где именно находимся мы и весь остальной мир, что это местоположение означает в социально-экономическом плане и куда, наконец, мы движемся, если движемся вообще.

Книга убедительно свидетельствует, что недостатки принятой методологии прогнозирования являются прямым следствием недостаточной разработанности экономической теории, все еще находящейся в рамках кейнсианских, либеральных или неолиберальных воззрений.

Все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития построены по схеме «прошлое — настоящее — будущее», а потому могут быть использованы только на очень короткий период. Ведь базируются они на линейной экстраполяции эмпирических данных, на экстраполяции прошлого и сегодняшнего научного знания, мировоззрения, типа социально-экономической системы, политического устройства государств, эндогенных и экзогенных факторов роста. Из прошлого сохраняются и пролонгируются на будущее «болевые» точки и объекты исследования. Например, пролонгируются сегодняшняя демографическая ситуация, кризисные проблемы энергетики, состояние экологии, уровень развития экономики и социальной сферы. Совершенно упускается из виду тот факт, что нынешние реалии являются следствием спонтанного развития методом проб и ошибок, следствием того, что объективные законы развития не замечаются. Учитывая это, В. Бондаренко и делает свой основополагающий вывод — **на долгосрочную перспективу прогнозировать будущее можно только из будущего.** Это позволяет как бы сверху, из будущего, с учетом развития общества получить объемный, целостный взгляд на любую проблему сегодняшнего и завтрашнего дня и на всю цепочку эволюционных преобразований вплоть до достижения задуманного.

Эта постановка вопроса о необходимости взгляда на прогнозирование из будущего представляется очень плодотворной. Действительно, стало общепризнанным положением, что человечество уже вступило в новую цивилизационную стадию своего развития. Большинство сторонников этой точки зрения относят начало такого перехода к последней четверти XX в. Общество будущего, которое явится результатом начавшихся преобразований, называют по-разному: общество знаний, информационное, постиндустриальное, — отмечая, что коренным образом изменятся технологическая база производства, его основные факторы, механизмы и формы связи воспроизводственных процессов, сам человек, да и целевые установки его деятельности. К этому постепенно приведет все более широкое использование биотехнологий, достижений геной инженерии, возобновляемых источников энергии, материалов с заранее заданными свойствами, новых информационно-коммуникационных систем и других, революционных по своим последствиям, открытий научно-технического прогресса.

Поэтому методология прогнозирования должна учитывать наличие как нового, так и старого в экономике, ее переходной, так сказать, характер. Исчерпанность, устарелость прежних форм и методов хозяйствования, общественной жизни, научного познания, взаимодействия стран в условиях нарастающих перемен и глобализации мировой экономики находит свое яркое проявление и в кризисных явлениях, и в беспомощности усилий как правительств отдельных стран,

так и международных организаций по обузданию кризиса. Искажаются взаимосвязи воспроизводственных фаз, налицо громадный отрыв финансовой сферы от реального производства, «расцвет» фиктивного капитала. В развитых странах утверждаются принципы безоглядного потребительства, быстрого роста стандартов личного потребления, благополучия в долг. Все это ведет к углублению противоречий между бедными и богатыми слоями общества, процветающими и отсталыми странами мира. Но пока в методологии прогнозирования никак не отражается усиливающаяся во всех сферах хозяйственной жизни необходимость признания новых целей общественного развития, далеких от безудержного потребительства, экономического эгоизма, стремления к максимальной прибыли.

Предложенная в книге новая отправная точка в прогнозировании, поставленная задача исследовать будущее в соответствии с его новой сущностью направляют научный интерес к более пристальному, чем сейчас, изучению того, что находится за сегодняшним днем, открывают возможность более полно учесть в прогнозировании социальную составляющую общественного развития, социальные основы и ориентиры экономического роста.

Вся методология нынешнего прогнозирования рассчитана на закономерности и принципы механизма рыночного хозяйства в индустриальную эпоху. Но рынок конца XVIII в. и рынок XIX, а тем более XX и XXI вв. существенно различаются, хотя продолжают действовать прежние рыночные законы. Тот же факт, что их действие изменяется, понимают далеко не все. Если брать экономические показатели прогресса общества и развития экономики прошлого и механически переносить их в будущее, то мы неизбежно ошибемся. Здесь интересно напомнить, что попытку предложить новые показатели предпринял президент Франции Н. Саркози. Он, говоря о необходимости строить экономику счастья, дал задание экономистам — нобелевским лауреатам — разработать показатели удовлетворенности жизнью, в отличие от производства ВВП, доходов работников. Уровень благополучия, удовлетворенности жизнью у людей разный, но все больше ценятся свободное время, творчество, гармония с обществом, окружением, своим призванием, сопряженность с внешним миром.

Новые показатели, отражающие черты будущего, — не надуманные величины: они появляются на основе обобщения практики, учета ростков нового. К примеру, еще в XIX в. великий русский ученый Д.И. Менделеев видел принципиальное различие между трудом и работой. Для него труд — это творчество, а работа — всегда тяжелая ноша, подневольная деятельность ради выживания. Труд в будущем будет наслаждением, творчеством, потребностью, желанием человека. Освобождение труда от экономического диктата, необходимости обеспечить выживание человека, труд как элемент счастья, дающий моральное, интеллектуальное наслаждение, — это, конечно же, одна из характеристик постиндустриального общества.

Будущее возникает не внезапно, на голом месте, оно постепенно вырастает из настоящего, появляется в новых производствах, в молодежной среде. К примеру, интересные наблюдения позволяет сделать структура востребованных интернет-сайтов, «товарность» интернет-продуктов, раскрывающая интересы современного человека. Востребованность информации — это также новый показатель, связанный с характеристиками будущего общества. Надо лишь уметь видеть, анализировать новое.

Своевременное распознавание и поддержка новых черт общества помогут легче, успешнее, быстрее справляться с теми «болезнями» и трудностями экономического развития, которые достались нам в наследие от уходящей в прошлое техногенной эры, индустриального периода. Об умении автора замечать в нынешних реалиях вызовы будущего свидетельствует тот факт, что впервые об опасности возникновения и **нарастания диспропорции** между временем производства и временем обращения товаров и денег и временем потребления В. Бондаренко написала еще в 1983 г. в статье «Фактор времени в сфере торговли», опубликованной в газете «Экономика и жизнь». Развитие этих положений и привело ее к выработке нового понимания методологии прогнозирования. В книге достаточно аргументированно и научно обоснованно объясняются основные этапы формирования новой методологии познания, почему и как возникла потребность определить объективный смысл развития человеческой системы, в чем же заключаются необходимые перемены.

Ценность книги «Прогнозирование будущего: Новая парадигма» и в установке на то, что экономические науки должны стать мировоззренческими, нравственными науками, должны создавать новую философию хозяйствования. Хотелось бы подчеркнуть ту характерную особенность нового подхода, что **взгляд из будущего ориентирует прогнозирование на целеполагание**. Какую же цель общественного развития В. Бондаренко считает основополагающей для развития? Такой единственной целью, по ее мнению, может быть только развитие конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей, вплоть до достижения высшего разума при равном, свободном доступе к благам в их бесконечном разнообразии. Человек — не звено, не элемент естественного процесса эволюции живой природы и общества, не фактор развития, а — цель. Он живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. Будущее должно дать возможность человеку максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства. Не случайно во всех религиях мира говорится о том, что человек живет для того, чтобы прийти к образу и подобию Создателя, приблизиться к высшему разуму. То есть, пройдя все уроки материального мира, достигнуть совершенства.

Для объективной оценки развития экономики и общества по отношению к этой цели прогресса все многообразие процессов и явлений В. Бондаренко предлагает рассматривать, используя всю совокупность знаний на междисциплинарной основе, но только через один показатель — время. Применяя этот показатель, считает автор новой методологии, можно измерять и сопоставлять между собой в других показателях неизмеряемое, или несопоставимое, а самое главное, во времени соотносить с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества и определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели оно находится. Кстати, в статье «Алхимия финансового кризиса — 2008» Евгений Балацкий отмечает, что «на горизонте маячит новая экономика, где главным ресурсом станет время» (журнал «Свободная мысль», 2008/№ 12).

Можно соглашаться или нет с этим выводом автора, однако надо признать справедливость утверждения, что сегодня ни показатель ВВП, ни индекс раз-

вития человеческого потенциала, ни другие индикаторы не позволяют выявить причинно-следственную связь всех процессов и явлений, так как темп изменения экономической реальности выше темпа ее изучения. Действительно, знание человека об экономической реальности, нарастая лавинообразно, мгновенно устаревает, поскольку в момент использования этих знаний и получения выводов картина мира уже совершенно другая.

Единственная возможность добиться того, чтобы знание не устаревало и опережало реально происходящие социально-экономические, политические, научно-технические, организационные и другие процессы, полагает В. Бондаренко, — это строить прогнозы, во-первых, не путем продолжения прошлого опыта, а на основе **знания будущего**. Во-вторых, эффективность функционирования системы в целом и любой ее части, как показано в книге, можно рассматривать через единый критерий — **время** между возникновением потребности конкретного человека достигнуть цели развития и ее удовлетворением.

Сегодня многие прогнозисты подчеркивают, что в области мировой экономики значимость количественных показателей экономического развития уменьшается и на первое место выходят показатели качества развития. Предложенный В. Бондаренко качественный показатель свидетельствует о том, что если время имеет тенденцию к непрерывному сокращению, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно.

По существу, речь идет об использовании закона экономии рабочего времени, действующего на всех цивилизационных этапах. Формы проявления этого закона меняются в зависимости от достигнутой ступени исторического развития. Автор предлагает свое видение форм проявления закона экономии времени в постиндустриализме, отводя ему возрастающую и, можно сказать, определяющую роль в организации хозяйственной жизни в обществе будущего. Сама постановка этого вопроса, поражая на первый взгляд своей неожиданностью, ценна уже тем, что побуждает исследовательскую мысль заняться поиском конструктивных ответов на возникшие в современной экономике кризисные явления в производстве, обращении, сбыте и потреблении продуктов. К тому же современная хозяйственная практика уже дает нам многочисленные примеры индивидуализации изготовления продукта — под запросы конкретного потребителя, даже в условиях крупного машинного производства (например, при конвейерной сборке автомобилей). Наблюдается к тому же широкое развитие информационных систем, контрактных отношений и других форм производства на заказ потребителя, целевого проектирования. Усиливается тем самым синхронизация всех факторов производства, распределения, обмена и потребления.

Следует обратить внимание и на то, что во главу угла ставятся потребности именно конкретного человека. Автор показывает, что главная особенность, которая объединяет существующие на планете модели развития (монетарные или неолиберальные, кейнсианские, тоталитарные, смешанные) — это ориентация производства на удовлетворение потребностей, спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную рыночную форму связи с конкретным человеком. Тем самым не учитывается возникающий разрыв между временем производства и временем обращения товаров. В сегодняшних скоростях изменения экономической реальности неопределенность потребления привела к возникновению и глобальному нарастанию дис-

пропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Время обращения многократно превышает время их производства. Это прямо или опосредованно является **базисом**, как пишет в своих статьях В. Бондаренко, всех других диспропорций, негативных и кризисных явлений, хотя этот базис не замечается другими исследователями.

На долю 20% самых богатых обитателей планеты, живущих в развитых странах, приходится 80% мирового потребления. И если их сегодняшние раздутые потребительские «стандарты» распространятся на африканские страны, Индию, Китай и другие развивающиеся государства, то хватит ли человечеству ресурсов, не задохнется ли планета в дыму и отходах производства? А причина ведь не в том, чтобы ограничить производство или сократить потребление, ограничиться удовлетворением базовых потребностей, а в следующем: производство, ориентируясь на спрос этой группы населения и их потребительские стандарты, на безудержное приобретательство в кредит за счет будущих доходов, затрачивает все виды ресурсов. И тем самым создает такие условия, что найти во времени и в пространстве необходимый товар каждому конкретному человеку все сложнее. Отсюда возрастает уже существующий колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы.

Поэтому, пишет В. Бондаренко, ориентация производства, как и прежде, на удовлетворение потребностей, спроса абстрактного потребителя приведет к ускоренному истреблению не только всех видов ресурсов, но и самого человека. Системный кризис может перешагнуть точку возврата, будет утрачена управляемость на всех уровнях и возможность создать критическую массу иной модели развития. Глубинные причины лежат на системном уровне — в существующей модели развития. Отсюда автор обосновывает необходимость постановки и практической реализации двух главных стратегических задач:

1) изменить содержание экономической и социальной политики государства с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат — эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей, спроса каждого конкретного человека на основе его заказа, что позволит обеспечить равный доступ к благам и не производить ничего лишнего;

2) сформировать на каждом местном уровне механизм согласования интересов всех участников воспроизводственной цепочки до конечных потребителей — конкретного человека.

Достижимость этого в условиях новых информационных технологий вполне возможна. Введение в систему отношений с помощью информационно-коммуникационных технологий конкретного человека как производителя и потребителя всех благ и согласование его интересов в реальном времени через эти средства коммуникации с интересами других людей — та инновация, которая, по мнению В. Бондаренко, сравнима с изобретением паровой машины, железной дороги и открытием электричества, она исторически бесповоротно изменит способ производства вещей. Это единственный, по убеждению автора, способ необратимо повернуть мир в сторону человека, преодолеть его беды.

Да, действительно важно согласовывать интересы человека-производителя и человека-потребителя, чтобы избежать тупикового пути развития эко-

номики. Самый важный здесь момент — идейная, целевая платформа этого согласования. Заменяя ориентацию производства на абстрактного человека ориентацией его на конкретного человека, надо быть уверенными, что его потребности соответствуют высшей цели развития человеческого общества, не рождены желанием экономического или политического могущества, потребительства, необоснованной роскоши. Недаром в «Декларации тысячелетия» ООН подчеркивается: «Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего общего благополучия» (с. 258). Конечно, здесь возникает много вопросов о воспитании, духовном, нравственном развитии человека будущего, потребительские запросы которого не должны, как это бывает сегодня, выходить за пределы разумного, диктоваться модой, рекламой, гламуризацией хозяйственной жизни. Поэтому В. Бондаренко и говорит о необходимости формирования на каждом местном уровне механизма, который позволил бы согласовать интересы всех участников производства и конечных потребителей — конкретного человека. Опять-таки надо поддержать позицию В. Бондаренко за ее стремление возратить экономической науке ее духовный, нравственный смысл, ведь в начале своего становления эта наука относилась к комплексу наук нравственных, включала вопросы нравственного поведения людей в экономике.

Будущее станет таким, каким мы захотим его увидеть, и когда станем работать над выбранными нами целями. Вопрос в том, чтобы эти цели не вели в тупик, не вызывали разрушительные войны и экологическую катастрофу, позволяли устранять кричащие противоречия между богатством и бедностью, открывали и расширяли возможности материального достатка, духовного, нравственного, физического совершенства, творчества для все большего числа людей.

Хочется надеяться, что в дальнейших исследованиях В. Бондаренко обратит внимание и на разработку конкретных вопросов сопряжения в экономике материального и духовного, преодоления уродливых проявлений вещиизма, потребительства, экологического бескультурья. Формирование будущего, отвечающего нашим представлениям о нем как о воплощении: идеалов свободы от экономического рабства; творчества; подлинного равенства — будет зависеть прежде всего от продвижения людей по пути духовного совершенствования на основе кардинального изменения материальных условий производства, его технологической базы, учитывающих интересы каждого конкретного человека. И какими бы эти задачи ни казались нам сегодня труднорешаемыми, отдаленными и не очень вроде бы актуальными, ускорять шаги на пути к их достижению надо начинать в той или иной форме, в том или иной мере уже в наши дни.

**Научный руководитель
издательского дома «Экономическая газета»,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации**

Якутин Ю.В.